

ВИКТОРИЯ ВИШНЕВСКАЯ

*В*объятиях
ЗВЕРЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Виктория Вишневецкая

В объятиях зверя

«Автор»

2023

Виктория Вишневская

В объятиях зверя / Виктория Вишневская — «Автор», 2023

– Спаси нас, – всхлипываю, стоя на коленях и сжимая кулаки от бессилия. – Пожалуйста! Я готова на всё. Стоять так и умолять его часами. Унижаться, валяться в ногах. Только бы выжить. Человек передо мной – единственное наше спасение. Если он откажет... У нас нет шансов. – Я заплачу. Назови сумму, – цепляюсь за последнюю ниточку надежды. – У тебя нет денег, – резко, грубо и правдиво. Он прав, у меня их нет. – Пожалуйста... Все, что угодно... – произношу отчаянно. – Как только всё это закончится... – поднимаю взгляд с пола и смотрю на зверя. – Ты заплатишь. Но не деньгами.

© Виктория Вишневская, 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	26
Глава 9	29
Глава 10	31
Глава 11	34
Глава 12	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Виктория Вишневская

В объятиях зверя

Пролог

– Помоги мне.

Стою напротив человека, который уже не раз изменил мою жизнь. Спасал без раздумий, прикрывая меня и моего ребёнка. И я благодарна ему за то, что сейчас стою здесь, перед ним, живая и целая.

Но. Есть одно «но»...

Он разрушил меня. Растоптал, унизил и заставил пожалеть о многом.

Я не могу ему больше доверять.

Но сейчас у меня нет выбора. Снова делаю ошибку и, возможно, потом пожалею. Но всё это на благо моего ребёнка. Моего миленького малыша, который нуждается в защите Вавилова.

Лев, который скрыл своё прошлое, выглядит для меня не как подчинённый. Нет, теперь он не мой телохранитель. На много ступеней выше. И единственный, кто способен помочь нам.

Поэтому сейчас я здесь. Без колебаний опускаюсь на колени. Мне плевать. Я не гордая.

Даже если и была бы... Мой сын мне важнее.

А зверь может защитить нас обоих с его деньгами и влиянием.

– Ты правда решила, что я помогу тебе? После того, что сделала?

Закусываю губу, чувствуя подступающие к горлу слёзы. Да, я виновата. Предала его. Но это всё для того, чтобы спастись. Каждый делает всё ради своего ребёнка, и я готова.

– Спаси нас, – всхлипываю, сжимая кулаки от бессилия. – Пожалуйста!

Лев может мне отказать, но я мысленно упрашиваю его, чтобы он согласился.

Я готова на всё. Стоять так и умолять его часами. Унижаться, валяться в ногах. Только бы выжить, чтобы обнимать и целовать своего сына. Прижимать к себе. Увидеть его первую улыбку и шаги, услышать заветное "Мама".

Человек передо мной – единственное наше спасение. Если он откажет... У нас нет шансов.

– Я заплачу. Назови сумму, – цепляюсь за последнюю ниточку надежды. Знаю, что они ему не нужны, но я не представляю, что ему предложить.

– У тебя нет денег, – резко, грубо и правдиво. Закусываю щёку изнутри. Он прав, у меня их нет. Всё отобрали до копейки. Лишили всего.

Но я не сдамсь. Потому что, пройдя все испытания, не готова сделать это так просто.

– Пожалуйста... Все, что угодно... – произношу отчаянно.

Тишина в помещении убивает. Он молчит, смотрит на меня свысока. А мне больше нечего предложить, да и не было.

– Всё, что угодно? – я не вижу, но знаю – он прищуривается, смотрит изучающе и тщательно думает о своих словах. Его голова всегда ясна, и сам он расчётлив до мелочей.

Киваю, поджимая холодные от волнения пальцы.

– Поднимись, – повелительный тон, раздавшийся сверху, сам вытягивает моё дрожащее тело.

Поднимаю голову и смотрю в его глаза. Мы не виделись... Сколько? Несколько дней? Недель? Казалось, что за это время он стал другим.

Но нет. Передо мной тот самый Лев, только... Взгляд его ещё более холодный, чем раньше. Пронизывающий, словно иголки. Будоражащий всё тело и заставляющий кровь вскипеть в тонких венах.

Опасный.

Невольно опускаю глаза вниз. Смотрю на его дорогие ботинки и боюсь услышать ответ. Того, что убьёт меня или даст толчок жить дальше.

– Посмотри на меня.

Он приказывает, не просит. И сразу показывает статус между нами. Даже я, будучи его подопечной, так не разговаривала с ним. А Лев...

Сейчас он здесь босс – не я.

Сталкиваемся взглядами. Хочу развернуться и убежать. Потому что то, что вижу в тёмных омутах, заставляет испугаться.

– Как только всё это закончится... – поднимаю взгляд с пола и смотрю на зверя. – Я заберу у тебя сына.

Глава 1

– Олеся Игоревна, что вы такое говорите?! – Аркадий подскакивает с места, кричит и брызгает слюной.

Но сразу же садится обратно в кресло под весом тяжёлой руки моего телохранителя на его плече. Успокаивается. И нервно поглядывает в сторону Льва.

– Простите меня, Аркадий Аристархович, но я не могу по-другому, – отвечаю с искренним сожалением. Мне не нравится эта ситуация. Но умерший муж оставил весь бизнес на меня, из-за чего пришлось научиться отказывать.

– Олеся Игоревна дала вам выбор, – подаёт голос Лев, который предпочитает молчать на переговорах.

Мой личный цепной пёс, как раньше называл его мой погибший муж. Мне не по душе такое к нему обращение. Бесчеловечное, унижающее.

Несмотря на его характер, Лев был хорошим. Относительно. По крайней мере, всегда защищал меня, оберегал и был на моей стороне.

Хоть и не сильно жаловал меня и вообще порой был груб.

Бывший спецназовец считал меня маленькой избалованной девочкой. Относился плохо, небрежно. Но всегда молчал или просто недовольно глядел на мои действия. Какими бы они ни были абсурдными...

Всё, что касалось работы, он принимал равнодушно, с каменным лицом. Делал всё на автомате: прикрывал, проверял путь. Но если затронуть его самого, то всё...

Цепь рвётся, и он превращается в грубого, неконтролирующего свои действия человека. Поэтому иногда он выходил из себя.

Но он уважал моего мужа. И даже после его смерти остался со мной, за что я ему очень благодарна.

И всё равно на наш контракт, заключённый на три года, который рано или поздно истечёт...

– Вы уверены в своих словах, госпожа Романова? – его тон становится спокойней.

– Да, – скромно улыбаюсь, слушая беспричинно взъевшегося партнёра. Медленно и с заботой поглаживаю живот. В ответ под ладонью ощущаю пинающееся и долгожданное чудо. Улыбка расплывается по лицу ещё шире. – Я хочу семьдесят процентов от выручки.

– Олеся Игоревна, Вы перегибаете! Вы! Вы! – хочет выкрикнуть что-то злое, гадкое, но рядом стоящий Лев давит на него морально. И ладонью. – Ваш муж в гробу перевернулся!

Рука Льва Викторовича резко сдавливает плечо Аркадия. На лице телохранителя ни единой эмоции. Только сжимает пальцами плоть партнёра через толстую ткань дорогого пиджака.

– Пожалуйста, не трогайте моего мужа, – прошу как можно вежливее, смотря мужчине чётко в глаза.

Лёве тоже не нравятся разговоры о своём нанимателе, но он молчит, сдерживается.

– Сейчас его нет с нами.

Последние слова говорю с сожалением. Невозможно больно. В глазах уже собирается влага. Просится наружу. Это слишком болезненная тема.

Потому что пережить такое так быстро...

Не могу.

– Если вы не согласны, мы больше не будем сотрудничать, – снова произношу спокойно, чтобы не вызвать конфликт. Останавливаю ладони и замираю, пытаюсь успокоиться. Мой маленький мальчик был для меня личным успокоительным.

На остальное сейчас было всё равно. Для Дмитрия это было важно, а для меня нет. Если мне на счёт будет поступать на несколько миллионов в месяц меньше, даже не замечу этого. Трачу в сотни раз меньше.

Поэтому встаю с места, придерживая живот рукой. Опираюсь о стол и делаю несколько слабых шагов.

– Если передумаете, свяжитесь, пожалуйста, с моей помощницей, – вежливо произношу и иду к выходу. – Лев, я немного утомилась. Пойду, отдохну.

Весь день только и были одни встречи. И под вечер уже вымоталась.

Дальше не слышу. Выхожу за дверь, касаюсь ладонью живота. Тяжко вздыхаю, потому что малыш пинается. Скоро, совсем скоро. Осталось потерпеть ещё чуть-чуть.

Медленно иду по коридору, по пути встречаю горничную. Прошу сделать травяной чай и принести в мою комнату.

День выдался неудачный. С утра до обеда мучили сильные боли. Несколько часов назад на меня чуть не упала ваза, напугав и заставив нервничать. Из-за чего снова началось недомогание. Врач говорит, что с моей тяжёлой беременностью и моим здоровьем это нормально, но я сильно волнуюсь за малыша.

Конечно, этот период и будет таким сложным, когда отец твоего ребёнка покинул этот мир. И ты прекрасно об этом знаешь. Но пока не можешь смириться, что того любящего человека больше нет.

Внезапно останавливаюсь. Рядом мелькнувшая тень отвлекает от раздумий и мыслей о ребёнке.

Поворачиваюсь в сторону кухни, захожу внутрь, осматриваясь по сторонам.

Вокруг никого. Только кипящая на плите кастрюля говорит о том, что недавно здесь кто-то был. Наверное, Марина отлучилась. Забыла специи или приправы, вот её тень и мелькнула в свете тусклых ламп.

Слишком себя накручиваю. Всё нормально. Это всего лишь предродовые нервы.

Выхожу из помещения, облегчённо выдыхаю и снова направляюсь в свою спальню.

Свет сегодня работает плохо. Тусклый и почти не помогающий ориентироваться в темноте. Ещё и местами погасший.

И только полная луна отрывками освещает коридор.

Чуть не спотыкаюсь о ковёр, ойкаю. Да, упасть мне ещё не хватало...

Выпрямляюсь, смотрю вперёд и замираю. Передо мной стоит тёмный силуэт. Недалеко, но достаточно, чтобы в несколько секунд преодолеть расстояние между нами.

Страх мгновенно пробирается к и так скованному горлу. Тело парализует, когда мощная фигура делает внезапный шаг в мою сторону.

Неосознанно пячусь назад. Ноги становятся тяжёлыми, ватными, но не останавливаюсь. И так натянутые нервы потихоньку рвутся от играющих на них щупальцев опасности.

Может, я накручиваю себя? И это просто кто-то из охраны или садовник... Может... Не знаю! Кто угодно! Но только не тот, о ком я думаю!

– Кто там?! – выкрикиваю, и голос дрожит. Если это очередное покушение... Я не убегу. Просто не смогу. Как бы ни хотела жить.

Тень не отвечает, только идёт вперёд. Медленно, будто играясь и заставляя нервничать сильнее.

Каждый шаг человека отзывается в ушах как удар звонкого колокола.

Бам.

Бам.

Не дожидаясь, пока он подойдёт ближе, разворачиваюсь и быстрее шевелю ногами.

Бежать не могу. Что есть мочи перебираю ногами, но, кажется, это не спасёт меня.

Не нахожу лучшего решения, чем истошно, что есть силы крикнуть:

– Лев! – ускориться не могу. А тень всё приближается. Дышит мне в спину. Сковывает страхом, который всё больше давит на сознание. – Лев!

Крик раздирает горло. Я редко делаю это из-за слабого голоса. Но сейчас не могу сдержаться. Прошу о помощи, потому что шаги позади ускоряются, становятся громче.

Надежда о спасении с каждой секундой пропадает.

Она не появляется даже тогда, когда заворачиваю за угол. Иду так быстро, как могу. Придерживаю живот, тяжело дышу и молюсь.

Мне плохо. Настолько, что хочется упасть и просто отдохнуть. И так слабое тело даёт сбой.

Надеюсь встретить кого-то на пути, но дом словно стал пустым. Будто я живу здесь одна.

Решаюсь, смотрю назад, надеюсь, что тень отстала.

Но с моей-то скоростью... Это невозможно.

Чуть-чуть расслабляюсь, но выдыхаю без облегчения.

Никого.

Не останавливаюсь, продолжая идти вперёд, зная, что тот человек где-то рядом. Точно поблизости. Чувствовала его всем телом. Его присутствие рядом.

Кровь в жилах леденеет, когда чувствую животом что-то твёрдое. Это не шкаф, не стена. Что-то тёплое, греющее через лёгкую ткань белого платья.

Забываю, как дышать. Хлопаю губами, стараюсь вдохнуть хоть немного воздуха, но не могу.

Вот и настал мой неожиданный конец.

Я знала. Знала, что они доберутся до меня и моего ребёнка. Но не так быстро. Не так легко.

Это всё из-за него. Из-за проклятого бизнеса, который оставил нам Дмитрий.

Из-за него я попадаю в эти неприятности. Терплю нападки со стороны.

Если бы не он... Всё было бы хорошо.

Но уже ничего не изменишь. Слишком поздно.

Выдыхаю, собираюсь с остатками сил. Нужно что-то придумать, но руки опускаются.

Медленно оборачиваюсь. Боюсь, но всё равно встречаюсь со своим кошмаром. Своей погильей, которая коконом обхватывает тело.

Глава 2

Облегчённо выдыхаю и прикрываю глаза, улавливая знакомый запах. Касаюсь тёплой груди телохранителя, чувствуя спасение. Впиваюсь в чёрную рубашку пальцами как в спасательный круг.

– Л-лев, – голос дрожит. Сейчас заплачу, не выдержу, сорвусь. Я обещала себе не плакать. Но это уже второй раз, второй... – Как хорошо, что ты пришёл. Я-я думала, это всё, конец.

Его большие, вечно грубые ладони обхватывают мои плечи.

– Что произошло? – никаких лишних фраз. Ни слов успокоения, поддержки, ничего. Только сухой, профессиональный вопрос.

– Кто-то в доме, – говорю с трудом и ощущаю, как малыш толкается ножкой в животе. – За мной гналась тень. И я... Пыталась убежать. Свернула, а потом... Встретила тебя. Я думала, это всё... Н-но ты снова спас меня.

Как и в первый раз.

– Вам нужно отдохнуть. Я доведу Вас до комнаты.

Приобнимет, разворачивает непослушное тело обратно, откуда прибежала, и спокойным шагом ведёт в мою спальню. Прижимаюсь к мужчине сильнее, боясь отойти даже на шаг.

– Яр, проверь периметр, – снова слышу его стальной и безэмоциональный голос сверху. – Несанкционированное проникновение. Да, отбой.

– Они снова придут, да? – срывается с губ, когда коридор заполняет тишина и топот наших ног. – Захотят разобраться со мной?

– Глупости, – отрезает телохранитель, но я ему не верю. Знаю, что это не конец.

Но на слова его не отвечаю. В тишине мы доходим до моей комнаты, и Лев помогает мне сесть на кровать.

– Я всё-таки позову врача, а потом проверю дом, – произносит спокойным голосом, который успокаивает и убаюкивает. – Пока ложитесь в кровать.

Киваю без энтузиазма, плохо себя чувствуя. Его слова поселили в душе сковывающую пустоту, которая не давала расслабиться.

Лев идёт на выход.

Рассматриваю его широкую спину, обтянутую рубашкой, и несвойственно мне замираю. А он отдаляется всё дальше и дальше. От меня. Из моей комнаты. Оставляя одну...

Подходит к двери, кладёт украшенную шрамами ладонь на ручку и дёргает на себя.

– Лев! – решаюсь, несмело обратившись к нему. – Прошу, останься.

В моём голосе нотки мольбы и просьбы. Не приказа. Нет, я никогда их не даю.

Потому что мой телохранитель им не подчиняется.

Это он сказал сразу же, как только поступил ко мне на службу.

Это было странно, необычно, ведь мы его наниматели, но... Мой муж полностью доверял ему и одобрял. Поэтому и я делала это. Он – профессионал своего дела.

Лев поворачивается в мою сторону, опуская руку вдоль тела. Ничего не говорит и идёт к креслу, которое стоит недалеко от кровати. Смотрит на меня пронизательным взглядом, от которого по позвоночнику проносится еле ощутимый ток.

– У Вас десять минут, чтобы уснуть, – его тело опускается в мягкую мебель. Руки на подлокотниках, а глаза только на мне.

Не знала, как я сделаю это, учитывая, что на часах было всего лишь восемь часов вечера.

Ложусь в постель, укрываюсь одеялом и поворачиваюсь набок, смотря в панорамное окно, незавешенное шторой.

Дмитрий любил ночами смотреть в него. Особенно, когда на ночном небе, украшенном огоньками, сверкала полная луна. Это было завораживающе красиво на фоне играющих на ветру макушек деревьев.

А сейчас я смотрю туда одна.

Потому что моего мужа не стало ровно восемь месяцев назад. Так и не узнал, что я беременна и скоро на свет появится долгожданный малыш.

Просто не успела ему сказать...

Помню, как тогда: мы со Львом сидели на берегу, и пока я болтыхала ногами в воде, он молча слушал. Хоть ему и не было никакого дела до моего трёпа.

А когда мы вернулись домой... Мне сказали, что Дмитрия больше нет.

Тогда у меня и начались осложнения. И так слабое здоровье подорвалось на фоне стресса ещё больше. Но я пережила. Потому что знала – если не соберусь, мой малыш может погибнуть.

То, что я выносила его без вмешательства врачей и всяких осложнений, было чудом, по словам доктора Ешевски.

Да, чудом. Моим маленьким, драгоценным. Нереальным.

И я сделаю всё, чтобы оно появилось на свет. Даже если придётся пойти против себя. Начать ломаться, выстраивая из себя новую «Я».

Не позволю никому причинить вред своему ребёнку.

Иду на кухню, озираясь по сторонам. Понимала, что сейчас был день и вряд ли кто-то нападёт на меня из-за угла.

Но я не хочу больше рисковать. Мне нужно совсем немного времени. По прогнозам врачей, осталось каких-то две недели. И тогда я перестану быть такой беспомощной с огромным животом впереди.

Совсем чуть-чуть!

Захожу на кухню, где Лера протирает и так чистый стол.

Услышав мои тихие шаги, она поднимает голову, улыбается и здоровается.

Отвечаю ей тем же, сажусь за стол, и через несколько минут мне приносят травяной чай и пончики с излюбленными абрикосами.

Пока ем, порог кухни переступает Лев.

На нём как всегда обычная тёмная рубашка, перекинутые по плечам два кожных ремня, закреплённые спереди и сзади. На талии две кобуры. Странно, раньше была только одна.

Брюки сидят на нём как всегда идеально, а удобные ботинки, которые так любил Лев, как всегда отличались только дизайном.

– Что-нибудь узнал? – спрашиваю с волнением. Пожалуйста, пусть он скажет, что да! А ещё лучше, что они нашли нарушителя, проникшего в дом.

Он кивает. Рядом не садится, потому что знает – сейчас он на работе. И сколько бы раз ни пыталась уговорить его, он не идёт ни в какую. Упёртый.

– Нашли следы проникновения, – отчитывается, поправляя пояс штанов. Невольно останавливаюсь на его длинных пальцах, которые проходят по искусственной коже. Или настоящей, не знаю.

– Вы нашли того, кто гнался за мной? – спрашиваю с надеждой на положительный ответ.

– Нет, – качает головой. – Тогда я спугнул его своим присутствием.

Поникнув, смотрю на тарелку и прикусываю пончик. Снова трястись. Хотя, я и так теперь буду делать это. Ведь после этого может быть и третье покушение, четвертое, пятое...

И я должна защитить себя и своего ребёнка. Но как – не знала. Вряд ли Лев будет со мной круглые сутки, ему ведь нужен сон. А доверяю я только ему, потому что это делал Дмитрий.

– Тогда усильте охрану дома, – произношу бесцветно.

– Уже.

Просто киваю. Его слова меня огорчают.

Думала, уже всё решено, но ещё нет. Придётся сидеть как на иголках и молиться, что меня никто не тронет.

– Олеся Игоревна, – вдруг произносит своим бархатистым голосом телохранитель. И как в некоторые моменты он становится таким неузнаваемым?

Поворачиваю голову в его сторону и ожидаю не лучших новостей. Судя по его напряжённому лицу, они были именно такими.

Он выдерживает паузу.

– Что? – спрашиваю нетерпеливо. – Говори, что там?

И снова становится страшно. Ведь он может сказать всё, что угодно. И я не знаю, стоит ли мне это знать.

– У меня для вас плохие новости.

Внезапно от этих слов начинает мутить. Слабость, заполняющая тело и проходящая по нему коликами, охватывает с ног до головы. Чашка чая, которую держу в руках, выскальзывает из пальцев и летит вниз.

Ладони будто желе, не слушаются. Перед глазами появляются непонятные круги, пляшущие красными огоньками. И я не выдерживаю.

Прикрываю глаза и валюсь в бок, словно безжизненная кукла. Последнее, что вижу, перед тем как упасть в непроглядную черноту – руки Льва, которые подхватывают меня на лету.

Глава 3

Открываю глаза, чувствуя на теле необычную лёгкость. Перед глазами знакомый потолок, который вижу каждое утро. Непонимающе хмурюсь, пытаюсь понять, в чём дело. Я же ведь его уже сегодня видела...

– Вы очнулись? – вздрагиваю, слыша приятный голос Льва. Приподнимаюсь на локтях, принимая сидячее положение, и смотрю на своего телохранителя в том самом кресле, на котором он сидел только вчера.

– Сколько времени ты тут сидишь? – изгибаю бровь, пытаюсь понять, что произошло. Судя по улице и моему состоянию, за окном уже обед. А я просыпаюсь рано утром.

– Три часа, – спокойствию на его лице можно позавидовать. – Столько вы спали.

Хмурюсь, не догадываясь, почему так рано уснула.

– Почему я?.. – непонимающе указываю на кровать, не улавливая происходящего.

– Отключились от стресса, – его слова удивляют. Такого никогда не было, а здесь... Странно. – Врач сказал, что всё в порядке.

– Ладно, – соглашаюсь и сминаю край тонкого пледа, которым была укрыта.

Внезапно встрепенулась, резко поднимая голову.

– Который час?! – мне нельзя спать днём! У меня планы, особенно на четверг!

– Начало третьего, – летит равнодушный ответ.

Округляю рот, стараясь как можно быстрее встать с кровати.

– Мы опаздываем, Лев! Нужно было разбудить меня! – с трудом из-за большого живота встаю с кровати и сразу же беру с прикроватной тумбы расчёску, которой вожу по каштановым волосам. Резво, быстро, разрывая узелки.

– Оставайтесь дома, – мой телохранитель встаёт с места, скреживая на груди мускулистые руки. Длинные, рельефные, с витиеватыми венками, которые сразу же бросаются в глаза. Ладони большие, а пальцы длинные, аккуратные.

Ой, отвлеклась!

Лев только что сказал мне остаться дома? Не попросил, а будто приказал. Даже не дал совет.

– Что это значит? – хочу выглядеть серьёзной, сказать твёрдо, но выходит как всегда – слишком мягко.

– Вы слабы, – чеканит, и от его слов мгновенно покрываюсь мурашками. Не люблю грубого Льва. Намного лучше, когда он смотрит на меня как на пустое место. Но когда просыпается эта стальная нотка в его голосе и желание прибить меня на месте, начинаю его бояться. – Вы остаётесь дома.

– Ты мне приказываешь? – удивляюсь и начинаю мямлить.

– Настаиваю, – обрубает наш диалог.

Понимаю, что против этого мужчины не пойдёшь. Приказы он мои не выполняет, а выходить без него на улицу страшно. Мне ещё моя жизнь дорога. А доверяю только ему.

Поэтому поникшим голосом пытаюсь вызвать в нём хоть каплю сострадания.

– А как же дети...

Каждый четверг мы ездили в детский дом, который до своей смерти обеспечивал мой муж. Это стало маленькой традицией, и каждый раз, когда мы приходили, детишки бежали сломя голову, ожидая привычных подарков.

Да, я избаловала их, но... Они были такими счастливыми, а глаза сверкали от слёз, когда они трогали в руках новые игрушки, сладости или одежду.

Мне не хватало того, о ком я могла бы заботиться, и я с нетерпением ждала своего малыша.

Когда видела этих маленьких беспризорников, которые становились при мне шёлковыми, хотела своего ребёнка всё больше.

Осталось совсем немного, и я увижу своего Макса, которого смогу обнять и поцеловать.
– Я уже отослал недавно купленные вами подарки.

Ну вот, Лев лишил меня этого маленького шанса выбраться в город, наружу. Я устала чихнуть в этом особняке, где моими собеседниками были только Лев, Ярослав и некоторые горничные. Ах, да, ещё бизнес-партнёры моего мужа.

Но чуть-чуть всё же он успокоил меня. Поэтому я улыбнулась, радуясь и этому.

– Хорошо, тогда...

– Ладно, – перебивает, не дав договорить. – Если желаете, можем выехать в город. Но не в детский дом, он на другом конце города. Что-то поближе?

Мне кажется, сейчас я рада больше любого ребёнка.

Киваю и расплываюсь в глупой улыбке.

– Хочу в торговый центр!

Потому что скоро, совсем скоро, мне понадобятся голубые пинетки, которые купить так и не успела.

Мы прогуливаемся по ТЦ около часа. Лев спокойно терпит все мои метания по магазинам, но подгоняет тем, что у нас мало времени. Почему – спросила, но ответа не услышала.

Телохранитель у меня противный, ничего не скажешь.

Один раз дёрнул так, вроде аккуратно, а словно чуть не родила, прямо на эскалаторе. Ещё прижал так, невзначай, оправдываясь тем, что у меня чуть не зажевало ткань платья. Было бы оно ещё до пола, я бы поверила, но...

Когда оно до колена, верится с трудом.

Не сильно зациклилась на этом, потому что знаю – Лев Викторович по жизни странный. Работал раньше в спецназе, а потом стал моим телохранителем. Ему бы с его телом в фитнес-тренеры идти, а не в охрану...

Но, в общем, он был странным, да.

Когда возвращаемся домой, он сразу же куда-то уходит. Кажется, спрашивать отчёт по обыску территории, но он не особо отчитывался.

Но мне было интересно.

Поэтому разложив пакеты с детскими вещами у себя в комнате, направляюсь на кухню. При свете дня было не так страшно, и я даже не паникую, оставаясь одна.

Но скажу честно – по сторонам смотрю, а теней всяких или шустрых лучей солнца остерегаюсь.

Но когда рядом Лев, ничего этого не замечаю.

Иду на кухню, решив для начала посмотреть там. После прогулок он всегда идёт за чашкой кофе.

И в этот раз я оказываюсь права.

Только хочу завернуть и зайти в помещение, как останавливаюсь, легко опуская ногу, которой не перешагиваю порог, на пол. А всё из-за услышанных мною слов.

Шокирующих, пугающих и немыслимых.

Замираю за стеной, пытаюсь переварить сказанные им фразы. Не успеваю, потому что он снова говорит то, что будоражит и заставляет кровь заледенеть одновременно:

– Ей что-то чуть не вкололи в руку, – цепенею, надеясь, что он говорит не обо мне. – Мужчина лет тридцати. На эскалаторе ехал навстречу, потом сразу же скрылся. Сейчас разбираемся. Нет, не заметила.

Всё ещё не верю, что он говорит обо мне. Но, но... Закусываю губу и чувствую подступающие к горлу слёзы.

– Это уже четвёртое нападение, – забываю дышать. Кислорода резко начинает не хватать, и я опираюсь о стену.

Как четвёртое? Ведь если считать с сегодняшним происшествием, то всего три! Что это значит? Откуда взялось ещё одно?

Лихорадочно вспоминаю любые подходящие моменты. Не выходит.

Следующие его слова окончательно добивают меня.

Господи, лучше бы я не слышала всего этого...

– Я думаю, – останавливается, прежде чем вынести свой вердикт. – Это только начало.

Глава 4

Тяжело дышу, хватаю ртом воздух, чтобы успокоиться. Коленки, как и руки, начинают трястись, а сердце перестаёт стучать на какие-то миллисекунды. Но и этого мне хватает, чтобы умереть и воскреснуть вновь.

Опираюсь о стену, делаю жадный глоток кислорода и ногтями корябаю обои.

Я не должна была этого слышать.

Лучше уж быть в неведении. Под защитой Льва, но со здоровыми нервами и ребёнком. За которого теперь переживаю и трясусь больше всего.

Мне нельзя беспокоиться, но я сейчас делаю это. Испытываю тот самый панический страх. Не за себя, за своего малыша.

Задыхаюсь, опуская ладонь на живот. И молюсь. Чтобы не прихватило, не резануло.

Нужно взять себя в руки и вернуть контроль, несмотря на подрагивающее тело, полные слёз глаза и холодные от волнения ноги.

Вдыхаю и дышу. Мысленно считаю до десяти.

Вдох-выдох...

Грудь начинает жечь. Но ненадолго. Какие-то несколько секунд. Со временем обжигающее чувство внутри рассасывается. Становится немного легче, и я прикрываю глаза.

Глажу пальцами животик через тонкую ткань платья.

Всё будет хорошо, мой миленький, всё будет хорошо. Мамочка не позволит тебе ни в коем случае пострадать. И никто не тронет тебя, даже если мне придётся пройти через ад.

Потихоньку успокаиваюсь, вода по ткани пальцами, и приводя себя в чувство.

– Олеся? – суровый голос заставляет замереть. Смотрю в пол, а потом сглатываю слюну и поднимаю взгляд вверх, на моего телохранителя. Лицо у него напряжённое, но глаза... Холодные. Будто этот мужчина ничего не чувствовал. – Вы...

– Вавилов, – впервые за долгое время произношу фамилию Льва. Да, перебиваю его, несмотря на то, что это не тактично. – Сейчас же ты мне всё объяснишь.

Ему не нравится, что я указываю. Смотрит жёстко, безэмоционально и так, будто сейчас убьёт меня, не задумываясь.

– Вы кому-то перешли дорогу, – спокойно вылетает из пухлых губ. И снова эти нотки раздражительности. – И теперь вас хотят...

Замолкает, видимо, подбирая выражение.

– Убрать.

Слова пугают, но не настолько, чтобы забиться в истерике.

– Я догадывалась, – киваю. Сложно это не сделать, когда однажды на меня чуть не набросился один громила в парке. Тогда Лев и спас меня в первый раз. Выхватил у того мужчины оружие, которым хотел нанести мне вред, заломил руку за спину и прижал к земле, несмотря на то, что тот превышал Вавилова в массе.

И тогда я впервые увидела своего телохранителя во всей боевой красе... Раньше я сомневалась, что Лев служил в спецназе. Но после того, что он продемонстрировал, при одном воспоминании захватывает дух.

Чёткие, быстрые действия, даже несмотря на объёмные мускулы, которые должны затормаживать движения. Несколько тяжёлых шагов, уворот, и сильные пальцы на плоти, сжимающие до моментально появляющихся синяков.

Тогда я застыла на месте, наблюдая за отработанными движениями. Всё было как в кино, а я тот зритель с первого ряда, у которого по телу пробежали сотни мурашек.

И с тех пор этот мужчина вызывает только восхищение. Даже несмотря на его скверный характер.

И до этого я тянулась к нему, как к человеку... Но после начала питать к нему ещё более сильные чувства.

– Но почему именно сейчас? И ты сказал про четыре покушения, – и хоть убей, припоминала я только три...

– Не имею ни малейшего понятия, почему вас вдруг захотели устранить, – мужчина зачем-то разворачивается, шагает на кухню. Захожу за ним, потому что он продолжает: – Первое – тот мужчина в парке, второе – нарушитель, который проник в дом, третье – ваш чай.

Сажусь аккуратно на стул, и чуть не зависаю в воздухе. Чай?

– Что? – в голосе одно непонимание.

Кому это нужно?

– Скорее всего, это был тот, кто пробрался в дом, – Лев берёт прозрачный стакан и графин с водой. – Подсыпал что-то в заварочный чайник. Но он не знал, что вы пьёте напитки только с лечебными травами, которые нейтрализуют некоторые яды. Они не подействовали, но всё равно сказались на вашем слабом организме.

– То есть, – губы немеют, стоит понять одно. Самое страшное. – Этот кто-то сейчас находится в доме?

Вавилов не отвечает. Пододвигает стакан с водой.

– Четвёртое, – резко соскакивает с темы. – Я не хотел, чтобы вы куда-то выезжали, но решил кое-что проверить. Пока мы шарахались по центру, с Ярославом заметили трёх подозрительных людей. Оказался ещё один, который хотел что-то вколоть вам в руку. Шприц маленький, примерно две фаланги, его трудно заметить.

Лев дотрагивается до моей ладони, что делает не так часто.

– И как ты его увидел? – показав размер, руку не убрал. Продолжает удерживать свой палец на моей ладони, чуть постукивая.

– Их держат по особому. Однажды уже видел такое.

– И если бы ты не заметил, я... – хочу продолжить самое страшное, но Лев жёстко прерывает меня.

– Нет. Всё нормально.

Хочется задать банальный вопрос, но понимаю, что у моего телохранителя нет на него ответа.

– И что теперь делать? – вот что меня волнует сейчас больше всего. Я не хочу, чтобы мой ребёнок был в опасности.

– Мы уедем.

Слова Льва заставляют округлить глаза.

– Куда и когда?

Мужчина кривит губы. Раздражается. Кажется... А, точно. Он не любит много вопросов.

Вавилов хочет что-то сказать, но резко закрывает открывшийся рот. Касается пальцем наушника и вслушивается в то, что говорит ему Ярослав, с которым они связывались именно так.

И судя по его лицу, Яр принёс совсем нерадостные вести.

Поскольку и так грубый телохранитель не сдерживается, и чуть не ругается матом.

– Твою... Дивизию.

– Что случилось? – спрашиваю обеспокоенно, начиная переживать.

Но мужчина явно не хочет говорить об услышанном.

Но всё-таки решает просветить меня. Хоть и странным путём...

Лев кивает в сторону панорамного окна, к которому сразу же оборачиваюсь.

А потом цепенею. Потому что увиденное... Подталкивает на то, чтобы взвыть от отчаяния.

Глава 5

– Они сюда? – глупый вопрос, Олеся. Глупый.

Шесть тонированных гелендвагенов подъезжают к нашему забору не для того, чтобы мирно побеседовать.

Пытаюсь взять себя в руки и снова делаю глубокий вдох и выдох. Кажется, эта методика скоро перестанет работать.

– Что будем делать? – стараюсь быть спокойной. Пальцами сжимаю мягкую ткань сорочки. – Переговоры?

– Богданов, узнай, что им надо, – обращается Лев к Ярославу через наушники.

Сначала он пристально смотрит в окно, а потом опускает взгляд на меня.

– Спускайтесь через левую часть крыла в гараж. Лягте на заднее сидение чёрного внедорожника. И никуда не уходите, пока я не приду.

Что он сейчас говорит?

– Ты предлагаешь сбежать? – удивлённо смотрю на Льва. Никогда бы не подумала, что этот человек предложит такое. – У нас достаточно охраны. Я никуда не пойду.

– Это для Вашей же безопасности, – вижу, что сдерживается, чтобы не нагрубить. Сжимает плотно челюсти и прожигает взглядом.

– Это дом моего мужа, – говорю уже твёрже. Зачем мне охрана, неспособная защитить меня? – Я остаюсь здесь.

Чуть не дёргаюсь назад. Лев быстро сокращает между нами расстояние, обходя стол. Грубо хватает за подбородок, сжимая скулы.

Смотрит на меня своими злыми глазами и не терпящим тоном произносит:

– Я же сказал. Вниз. Если не хотите, чтобы потом я собирал вас по частям.

Я впервые вижу его таким. Да, он позволял себе многое. Но Лев никогда не причинял мне боли. Особенно таким способом.

– Л-ладно, – соглашаюсь, понимая, что лучше послушаться. – Хорошо.

– Так бы сразу, – цедит и убирает свою руку. Неосознанно потираю места там, где мужчина держал. Больно. – Иди.

Слушаюсь и делаю, как велит. Выхожу из кухни, аккуратно спускаюсь по ступеням вниз, озираясь по сторонам и иногда останавливаясь, чтобы взглянуть в окна.

Захожу в гараж, на удивление, не встретив никого по пути. Только Марину, которая куда-то спешила и не заметила меня.

Делаю, нехотя, то, что сказал Лев. Открываю дверь машины и сажусь на заднее сидение. Благо, стёкла тонированы, и бояться того, что меня увидят, не нужно.

Смотрю в окно в ожидании, когда появится Лев. Я сильно волновалась за него. И за Ярослава. За весь персонал. Что это за люди? Они приехали, чтобы убить меня? Зачем?

Слишком много вопросов, эмоций, которые выливаются через край. Сажу в салоне и стучу зубами. Мало того, что в гараже было прохладно, я вылетела в одних тонких тапочках и сорочке. Ещё и из-за страха пальцы на ногах леденеют, как и ладони.

Тишина, повисшая в воздухе, убивает.

Сажу и жду своего приговора. Будто перед расстрелом.

Внезапно дверь переднего сидения открывается. Поворачиваю голову, чтобы начать возмущаться, где всё это время был этот мужчина.

Но когда увидела, что на место водителя сел совсем не Лев, раскрыла от удивления рот.

– Ярослав? – он сразу же оборачивается в мою сторону и подмигивает. Кидает рядом с моими ногами кожаную чёрную сумку. – Где Лев? Что происходит?

– Олеся Игоревна, вам лучше пригнуться, – произносит, как всегда, в шутовском тоне. – Викторовичу явно не понравится, что вы его послушались.

– Где он? – спрашиваю уже твёрже. – И что вы задумали?

Мотор автомобиля заводится, и Богданов громко вздыхает.

И сразу же за этим звуком слышится выстрел. Такой оглушающий, но в то же время тихий. Господи, пожалуйста, хоть бы все остались целы...

– Мы уезжаем, – уже твёрдо, теряя всю игривость, произносит Ярослав. – Пригнитесь.

– А остальные?

Мой вопрос игнорируют. Охранник нажимает на газ, крутя колёсами и сжигая резину. Этот ужасный запах въедается в нос, отчего чуть морщусь.

– Повторю: пригнитесь и держитесь.

Делаю, как он просит. Ложусь набок и выставляю руки вперёд, держась за сидение. Понимала, для чего: мимо может пролететь пуля и попасть в меня.

– А Лев?

– Лев, Лев, что вы заладили, – угрюмо выдаёт, смотря назад. Судя по тому, что в помещении становится ярко, открываются ворота. – Я чувствую себя обделённым. Будто нелюбимый сын.

Хочется улыбнуться, но не могу. Потому что волнуюсь за того неотёсанного грубияна. Я привыкла к нему. И уже не представляю, если кто-то другой будет ходить следом и зло скрипеть зубами.

Визг тормозов, и мы трогаемся с места.

Буквально вылетаем из гаража, и на мгновение я зажмуриваю глаза. В ушах звуки выстрелов, которые заполняют и так забитую проблемами голову.

Что они творят? Зачем всё это?

Бизнес моего мужа? Но зачем действовать так кардинально?

Внезапно в стекло что-то ударяет. Поднимаю взгляд. Кружок с отходящими от него узорами. И пуля, застрявшая в нём.

– Фух, как жарко, – Ярослав выкручивает руль в сторону, и нас немного заносит. Зажмуриваюсь, цепляюсь за сидение крепче. – Я даже вспотел. Это, наверное, Вы так на меня действуете.

Ярослав усмехается и подмигивает, что вижу через зеркало.

Нашёл, когда шутить... Но это немного поднимает мне настроение.

– Вон ваш Лев, – он кивает, вжимает ногу в педаль и разгоняется. – Сейчас подберём.

– А остальные?

Богданов сразу же становится серьёзным.

– Моя работа защищать вас, Олеся Игоревна, а не других. И каким бы мерзавцем сейчас ни считали меня, совесть не мучает. Это бизнес, ничего личного.

Поджимаю губы. Он прав. Его наняли для того, чтобы охранять меня. Только если Вавилон защищал меня рядом, то Богданов издалека.

Мы резко тормозим. Чуть не лечу вперёд. Первая мысль – живот. Я не могу им пораниться или как-то ударить. Выставляю ноги вперёд, как и руки. Плевать, что случится с ними – главное мой малыш.

Рядом хлопает дверца, и на переднем сидении кто-то появляется.

По одному только запаху, заполнившему салон, понимаю – Лев.

Облегчённо выдыхаю, когда он поворачивается в мою сторону. На нём пара царапин, но Лев не ранен. Крови не замечаю, поэтому можно расслабиться.

– Нормально? – смотрит на меня своими карими глазами, и не могу отвести взгляда. Перепугалась за него жутко и теперь даже не знаю, как реагировать.

Киваю.

– Э-э, а меня проверить? – Ярослав снова ведёт себя, как всегда. Становится легче. Потому что знала – с этими двумя ничего не страшно.

Было.

Пока стекло над моей головой не затрещало и не начало падать прямо на меня.

Глава 6

Вскрикиваю, но ничего не происходит. На голову падает несколько маленьких осколков, но сразу же теряются в волосах. Спокойно выдыхаю, благодаря плёнке на бронированном стекле, спасшей меня от травм.

Сердце бьётся как бешеное.

– Газуй, – Лев даёт указания, посматривает то на нависшее надо мной стекло, то вперёд.

– Держись, – резкий визг, толчок. И сильный ветер задувает в приоткрытое окно.

Повсюду слышится ругань, выстрелы, которые каждую секунду становятся чётче, а потом отдаляются.

Потихоньку наступает тишина. Смотрю вверх и вижу кроны деревьев. Мы выехали на дорогу? Так быстро?

– Можно встать?

– Нет, – телохранитель смотрит назад. – Уверен, сейчас они поедут за нами.

Паника снова нарастает в груди. Обеспокоенно смотрю на мужчину и спрашиваю, надеясь на утешительные слова:

– Но мы ведь оторвёмся?

А в ответ тишина.

– Давай быстрее, Яр.

Это последнее, что слышится в салоне за последние десять минут.

Всё время в пути держусь за живот и пытаюсь ровно дышать. Безумно-безумно страшно.

Пребываю в проклятом боевике, который ещё несколько месяцев будет жить в кошмарах...

– Может, вы что-то скажете? – тишина убивает. Бьёт по нервам так же, как и кузнец ударяет по наковальне. Звонко, не щадяще.

Мы внезапно останавливаемся.

– Вылезайте из машины, – твёрдость в голосе Льва заставляет повиноваться. Аккуратно встаю, открываю дверцу автомобиля и принимаю помощь телохранителя, подавшего мне руку.

Только подумала о его галантности, какой он хороший, как телохранитель рушит всё моё о нём представление. Тянет меня вперёд, убирая от прохода, и хватает чёрную сумку, которую принёс Ярослав.

Перекидывает её через плечо и смотрит в приоткрытое окно.

– Ещё встретимся, – прощается, кидая эти слова, и сначала не понимаю, почему.

– Удачи, – голос Ярослава трещит в воздухе. И снова звук тормозов, пыль перед глазами.

Кашляю от попавших в рот песчинок, и машу ладонью перед лицом.

– Пошли, – это обращение уже ко мне. Непонимающе хлопаю глазами и всё-таки спрашиваю.

– Почему он уехал?

Кажется, мой вопрос Вавилову не нравится.

– Отвлекает от нас, – раздражённо произносит. – Так и будешь задавать глупые вопросы?

От его наглости чуть не задыхаюсь.

– А с каких пор мы на «ты»? – я никогда не была против такого к себе обращения. Но сейчас, из-за того, что Лев ведёт себя так неприятно, не могу сдержаться и произношу: – Ты всё ещё мой подчинённый.

Мужчина так резко останавливается, что я чуть не бьюсь животом о его широкую спину.

Он поворачивается в мою сторону, и я сглатываю, когда смотрю в его глаза. Ох, разозлила жуткого Льва. Не зря мой муж называл его зверем, не зря.

– С тех самых, когда я спас вашу задницу, – вот это аргумент!

Возмущено хватаю ртом воздух, пытаюсь понять его логику.

Он отворачивается и идёт вперёд. А я чуть успокаиваюсь, потому что Вавилов снова обращается ко мне в привычно официальном тоне.

– Не в первый же раз! – кричу вдогонку, семена за ним. Шиплю от боли, ступая по камням в тонких тапочках. Уехать из дома без какой-либо одежды было не лучшим решением. – Ты мой телохранитель! И спасаешь мою задницу постоянно!

В прямом смысле этого слова. Ибо Лев не раз останавливал всяких извращенцев, которые хотели шлёпнуть меня по ягодицам. Буквально перехватывал за запястье и скручивал на месте.

– И вообще, куда мы идём? – потираю голые плечи, чувствуя озноб. День прохладный, так ещё и тучи перекрыли согревающее солнце.

– Искать новую машину, – убирает перед собой ветки, которые летят в меня. Останавливаюсь, чтобы не получить от растения, и только потом плетусь за ним.

Именно плетусь, потому что быстро идти не могу. А у Льва всегда был широкий шаг, за которым не поспеваю. Вот тебе и подчинённый...

– В лесу? На обочине? – маленькое подозрение закрадывается в голову.

– Вы можете помолчать? – его тон спокойный, но нотки раздражения так и режут слух. Но всё-таки замолкаю. Оборачиваюсь назад, видя, как мы всё дальше и дальше отходим от дороги и скрываемся в густых деревьях.

Семену ногами, чтобы поспешить за Вавиловым, но сразу же останавливаюсь. Лев устремляет взгляд куда-то вдаль, стараясь что-то рассмотреть. Делаю то же самое и вижу, что привлекает его внимание.

Побитые и поцарапанные гелендвагены ехали со стороны моего дома. Рассекали воздух, не жалея шин, и мчались вслед за нами. Но они ещё не знают, что там, вместо меня, сидит Ярослав. И, надеюсь, с ним всё будет хорошо.

Внезапно грудь обвивает знакомая хватка.

– Сюда, – меня тянут в сторону, и я повинуюсь, чувствуя спиной сильную и грубую грудь Вавилова. Не в первый раз, но ощущения такие же. Трепетные, вызывающие табун мурашек по всему телу. – Не делайте резких движений.

Его приятный баритон ласкает слух, и я киваю. Звучит успокаивающе, несмотря на то, что мужчина сейчас был не в духе. Он был таким всегда, что я даже привыкла.

Смотрю, как в менее сотни метров от нас проносятся автомобили.

– С Ярославом всё будет хорошо? – я волнуюсь. И это отразилось на дрогнувшем голосе. Зависаю на несколько секунд и смотрю на отдаляющиеся от нас гелендвагены.

– А вы как думаете? – на плечи падает что-то тёплое. Запах Льва, пленивший нос, чувствуется отчётливее, и я смотрю вниз. Его пиджак. Поправляю вещь, укутываясь сильнее.

Втягиваю в широкий ворот шею и прикрываю краснеющие щёки. Даже несмотря на то, что сейчас он был зол, раздражён и недоволен, ещё и в такой ситуации, заметил мою дрожь. Позаботился обо мне, а я... Только и делаю, что много говорю.

– Спасибо, – произношу искренне. Вот если он мне ещё и обувь другую дал, не ту, что вязнет в мокрой земле, то я бы... Не знаю, что-нибудь бы придумала. – А нам долго ещё идти?

Спрашиваю только из-за замёрзших ног.

– Нет.

Сухой и краткий ответ.

А потом мы снова идём вглубь леса, где слышится только шорох травы и колыхание листьев.

Полоса из деревьев оказалась не такой широкой, как кажется на первый взгляд.

Поэтому спустя двадцать минут ходьбы, которая знатно утомила меня, мы остановились около другой дороги. Поблизости стояло небольшое количество домиков и гаражей, к которым мы и пошли.

Не знаю, что задумал Лев и как провернёт то, что хочет, но...

Я удивляюсь, когда он открывает какими-то ключами гараж и заходит внутрь, где стоит один-единственный автомобиль с тонированными стёклами.

– Откуда? – удивлённо шепчу.

Лев открывает пассажирскую переднюю дверь, опускает на неё сумку и копошится в ней, что-то разыскивая.

Затем выпрямляется и небрежно кидает мне какие-то вещи.

– Переоденьтесь и поедem.

Как только говорит эти слова, идёт на выход, мазнув по мне холодным взглядом. От которого по телу проносятся сотни мурашек. Даже там, где совершенно не должны.

Опускаю голову вниз и вижу свои вещи, которые Вавилов так заботливо захватил.

Глава 7

– И куда мы теперь направляемся? – замороженно смотрю на пустую трассу, осматривая горизонт на наличие автомобилей.

– Ко мне домой, – ответ Льва убивает наповал. Поворачиваюсь в его сторону и удивленно выгибаю бровь.

– Больше скрыться негде? – нам ведь необязательно подставлять дом, где он живёт. А вдруг нас там найдут? И пострадает имущество. А что, если в нём кто-то живёт? Тогда всё ещё хуже.

– А мы не можем укрыться где-то в другом месте? Где оживлённо, например. Мотели, гостиницы, хостелы. Возможно, тогда хотя бы не нападут?

– Нет, – твёрдо и уверенно произносит, так что теперь мне кажется, что я сморозила глупость. – Нельзя. Если нас обнаружат, вряд ли вы сможете убежать с вашими-то...

Он мельком смотрит на живот, который называет:

– Габаритами.

Хмурюсь и обижаюсь. Это не габариты, а мой маленький мальчик.

– Долго ещё? – сначала не понимаю, о чём он. И только спустя несколько секунд осознаю, что говорит о родах.

– Не знаю, – бубню под нос, смотря в окно. – Доктор Ешевски сказал, что примерно неделю-две.

Вот рожу я, ребёнка-то тоже на руках надо будет носить. Но да, я хотя бы сумею бегать. Не то что сейчас.

– Долго.

– Ну прости, – всплескиваю руками. – Не могу вытащить его раньше.

Слышу, как вечная холодная скала усмехается.

– Как думаешь, – внезапно в голову ударяет мысль, которая уже несколько часов как не даёт мне покоя. – Из-за чего начались нападения? Именно сейчас, когда у меня скоро родится ребёнок. Не раньше и не позже. Совпадение? И что им от меня нужно? Забрать бизнес Дмитрия? Вряд ли им поможет моя смерть. Ведь всё уйдёт государству. Ни у меня, ни у Дмитрия нет родственников.

– Один бандит, напавший на нас, кое о чём обмолвился, – резко поворачиваюсь в сторону Льва, слыша эти слова.

– И ты всё это время молчал? – недоумеваю, снова всплескивая руками. Да, порой я была слишком эмоциональна. Особенно сейчас, когда мне угрожает опасность, и всё, что я могу сделать, крикнуть заветное «Лев».

Мой недовольный вопрос Вавилов проигнорировал. Перешёл сразу к сути.

– Он сказал, что вас заказали.

Холодок проходит по спине, заставляя съёжиться. Пальцы немного затряслись, и я невольно начала заикаться.

– 3-заказали? – как жареную курочку? Пиццу или одежду из интернет-магазина? Господи, почему это сейчас в моей голове?

И снова тишина стала мне ответом. Лев человек всегда был молчаливым. Но порой из него лился такой поток слов, что не остановить. Вот сейчас мне его и не хватало.

– В сети на закрытых сайтах всплыл заказ. Похитить девушку и ребёнка. Но так как его пока нет...

Он снова стреляет взглядом на мой живот.

– Всё стало намного проще. Взять только вас. Наёмник умер прежде, чем дал мне ответ. Причина неизвестна, поэтому спрошу у вас сразу. Есть что-нибудь ценное, что оставил вам босс?

Под боссом цепной пёс имел в виду Дмитрия. И даже после смерти к нему так обращается.

– Всё, – отвечаю легко, пытаюсь вспомнить. – Он оставил мне всё. Особняк, бизнес. Нотариус передал завещание, в котором было точно сказано, что всё имущество, нажитое им в прошлом и также за совместную жизнь, достаётся мне.

– А что-то ещё? – вижу, как пальцы на руле сжимаются крепче.

– Я не помню, – проговариваю аккуратно.

– Вспоминай, – звучит резко. Так, словно быстро режет ножом по предмету, который в один момент разваливается надвое.

– Я не помню, – в этот раз произношу осторожно, отодвигаясь к двери. Реакция Льва мне совершенно не нравится. Его взгляд вперёд, сжатые зубы и напряжённая поза не говорит ни о чём хорошем.

– Вспоминай, Олеся, – произносит уже с нажимом, а я от страха пытаюсь вспомнить что-то ещё. Почему он так давит на меня? Это ещё больше вгоняет в панику, которая пробралась под кожу. – Там были даты, условия?

Качаю головой, совершенно не припоминая ничего похожего. Я читала завещание, но делала это тогда, когда плакала и умоляла всевышнего вернуть моего мужа обратно.

Всё размывается, и чётких картинок как нет, так и не появляется.

– Что-то о детях? Олеся, Вспоминай!

И снова его голос звучит грубо, а тон не терпит ответа «нет». Мужчина слабо бьёт по рулю, на мгновение отворачивается в сторону. Бесится. Сама не понимаю причины.

Может, из-за меня? Он всегда не любил меня. Считал обузой. И вообще злился, что Дмитрий поручил приглядывать за мной. Поэтому сейчас он так медленно выходит из себя?

– Как бы ты ни кричал на меня, это не ускоряет процесс, – наконец произношу, вспоминая, что это всего лишь Вавилов, а не посторонний человек. За полтора года у нас появилось хоть какое-то доверие.

– Ладно, – качает головой. – Раз ты не можешь вспомнить, вернёмся и заберём завещание.

– Что? Нет! – я не хочу возвращаться. Вдруг там снова окажутся эти люди, которые заставили так переживать и волноваться.

– Не сейчас. Нужно подождать, когда наёмники поймут, что тебя нет в том доме, и кинутся искать. Пересидим. Или я могу съездить в одиночку.

– Нет! – вскрикиваю, слыша последнее предложение. – Я тебя не отпущу.

Возможно, сейчас я скажу эгоистичные слова, но... Не отпускаю его только потому, что не хочу остаться одна.

Этот человек – моя единственная защита, которой я могу доверять. А без его присутствия рядом... Сойду с ума от малейшего шороха.

– Я поеду с тобой, но потом. Для начала переждём. Долго нам ещё ехать?

Я устала. Выдохлась. Обычно я спала днём, но из-за этого инцидента ничего не вышло. Ещё и пришлось идти по лесу, перенервничать и сейчас ехать на неудобном сидении.

Вся эта суета не для меня. Я привыкла к спокойной, тихой жизни. Особенно к той, что подарил мне Дмитрий.

– Полтора часа. Можешь вздремнуть.

После слов Льва неосознанно прикрываю глаза. Мне всё равно, что он снова перешёл на «ты», потому что всё, о чём сейчас мечтаю – оказаться в желанной безопасности.

Глава 8

– И здесь ты живёшь? – осматриваю небольшой домик в лесу. Поблизости ни супермаркетов, ни заправок и никаких жилых строений. Только густой и приятно пахнущий лес.

– Для маленькой принцессы это дикость? – Лев говорит спокойно, но слышу в его голосе нотки презрения, которые мужчина тщательно пытается скрыть.

– Нет, всё нормально, – я не обижаюсь на него. Да, он считает меня избалованной девочкой. Но не знает, что раньше я жила в здании похуже. С двумя алкашами за стенкой, которые горланили до самого утра.

От воспоминаний резко передёргивает. Прогоняю плохие мысли и иду в дом за Вавиловым, который давно скрылся за дверью.

Захожу внутрь, рассматриваю интерьер, который никак не отличается от квартирной отделки. Странно, снаружи он выглядит как домик лесника, а внутри... Словно сейчас мы находимся в центре Москвы. Всё новомодное, по последним тенденциям. Не думала, что для Льва важны и такие мелочи.

Захожу вслед за мужчиной на кухню, осматриваясь по сторонам. Вавилов шумно кидает сумку на стол, привлекая моё внимание.

Забавная она и необычная. Что бы нам ни потребовалось – от денег до одежды, в ней находится всё. Будто Лев одолжил заклинание расширения у Гермियोны Грейнджер, сделав свою сумку действительно бездонной.

– Ванная там, – Вавилов указывает куда-то в сторону, но я даже не оборачиваюсь. Только киваю, дотрагиваясь пальчиками до чистого стола.

Ни пылинки. Странно. Значит, сюда кто-то ходит убираться.

Или...

У него есть девушка.

Необычно, я никогда об этом не думала.

У Вавилова было несколько выходных в месяц, и он спокойно мог навещать её. Другого объяснения чистоты в этом доме у меня не было. И это хорошо, потому что я плохо реагирую на пыль.

Закусываю губу и неосознанно спрашиваю:

– Ты живёшь здесь один?

В ответ ни слова, только сдержанный кивок. Ясно. Не хочет говорить, как и всегда. Наш диалог состоит из одних движений головой. Содержательный разговор.

Но, судя по его ответу, Лев был одинок. Конечно, не любая девушка выдержит, когда её мужчина находится вдали, так ещё и круглые сутки проводит с молодой девушкой...

Ой, мои мысли совершенно забрели не туда.

– Я пойду, отдохну, – отстраняюсь от стола. – Где можно прилечь?

– Прямо и налево. Не ошибёшься. Это единственная спальня в доме, – ничего не отвечаю, не спеша идя на выход.

Ничего подозрительного в его словах поначалу не замечаю.

И только на пороге останавливаюсь, снова оборачиваясь к нему.

– Единственная? – тело обдаёт волной смущения, которая отражается на щеках и лице. Если она одна, значит...

– Я лягу в гостиной на диване.

– А...

Это всё, на что у меня хватает сил.

Выхожу из помещения и иду в спальню.

Внезапно останавливаюсь и опираюсь о стену, прикасаясь к ней плечом. Морщусь и хватаюсь за живот. Снова покалывающая боль, которая не даёт спокойно ходить. Зло выдыхаю, надеясь, что это скоро закончится.

Осталось потерпеть совсем немного...

Просыпаюсь только на следующее утро. Утомлённая, я проспала четырнадцать часов, которые пролетели в одно мгновение. Состояние было нехорошим, а бодрость полностью покинула, казалось бы, выспавшийся организм.

И теперь, сидя на кухне, клевала носом, попивая чёрный чай, от которого, скорее всего, скоро начнётся изжога.

Смотрю на ложку, которую покручиваю в пальцах, и не замечаю, как на кухню заходит Вавилов.

Поднимаю взгляд и расширяю от удивления глаза.

Лев обнажённый. Не полностью. В одних штанах, без футболки, мокрый, словно только недавно занимался спортом. И судя по тому, как он берёт шейкер с водой и жадно отпивает жидкость, этим Вавилов и занимался.

Заворожённо наблюдаю за скатившимися каплями воды, которые спускаются по волевому подбородку.

Ловлю на себе его пристальный взгляд, которым одаривает меня, и сразу же смотрю вниз. Неловко. Надеюсь, он не подумал ничего лишнего.

– Можно я уточню? – спрашиваю аккуратно, зная своего вспыльчивого телохранителя. Почему-то, находясь рядом с ним, наедине, становилось некомфортно. Будто сковывает тисками, заставляя меня зажиматься.

Причём, только после нападения. В стенах своего дома я чувствовала себя уютно.

– Попробуйте.

Поджимаю губы, потому что Лев делает мне одолжение.

– Рядом нет никаких магазинов? Мне нужны лекарства, одежда и...

Смотрю на стакан в своих руках и проговариваю.

– Чай.

– Нет.

Хмурюсь, слыша резкий и исчерпывающий ответ.

Поднимаю обратно голову, встречаясь с карими глазами взглядом. Лев смотрит на моё лицо, облокотившись на столешницу. Попивает воду и взирает чётко на меня.

Становится неудобно. Кажется, он прожигает меня насквозь. Нет, долга. Заглядывает в душу, заставляя чувствовать себя перед ним трепыхающейся девчонкой.

– А как же еда? Должна же здесь быть хоть какая-то цивилизация?

– Продуктовый магазин находится в нескольких километрах отсюда. Пока вы спали, я уже побывал там. Дороги туда нет, только пешком. Одежды, как и аптек, тоже нет.

Округляю глаза, не зная, что делать дальше. Мне нужны лекарства. Особенно тот травяной чай, который выписал мне доктор Ешевски. С ним боли становятся чуть реже, и я чувствую себя намного лучше.

А одежда... Мне, что, постоянно ходить в этом шифоновом голубом платье?

– Возьмите из шкафа пару футболок. Со штанами проблема, но они не сильно вам понадобятся.

Казалось, теряю дар речи. Но быстро беру себя в руки.

– Чего-чего? – переспрашиваю.

– Олеся Игоревна, – на удивление спокойно произносит Лев, продолжая сверлить меня взглядом. Вижу, как его губы чуть подрагивают, когда он говорит следующее: – Скажу сразу. Вам нельзя выходить на улицу без меня, значит, и штаны не потребуются. Подходить к окнам

тоже нежелательно. Вряд ли нас здесь кто-то найдёт, но мне не хотелось бы соскребать ваше милое личико и маленькое тельце с пола, если вдруг случится что-то неожиданное.

Сглатываю, представляя эту картину. Нет, этого я точно не хочу.

Энергично киваю, не собираясь делать и шага за порог. Бог с ней, с улицей, моё и здоровье ребёнка мне дороже. Как и жизнь.

Невольно поглаживаю то место, где маленький сорванец пихается ножкой. В последнее время он слишком активный, а значит...

– Что будем делать, если у меня начнутся роды?

Его взгляд летит вниз, на живот. По лицу не видно, но в глазах какая-то ненависть, смешанная с брезгливостью. Не любит детей? Не знаю. Но такое отношение к моему малышу мне не нравится. Хочется попросить не строить столь неприятное выражение лица, но не успеваю.

– Будем надеяться, что это произойдёт позже, как всё закончится.

И снова говорит так холодно, будто дети для него пустое место. Какая-то проблема, балласт и помеха. И почему он такой противный?

Сжимаю ложку в пальцах и думаю, как бы не послать его куда подальше. Но пока держусь. Знаю – поссорившись с ним, обреку себя на верную смерть.

Потому что понимаю, хоть и не говорю вслух очевидное. Контракт, заключенный между моим мужем и Вавиловым, остался в том доме. Возможно, уже уничтожен с остальными бумагами. А значит, нас ничего не связывает.

И вообще, Лев запросто может уйти, оставив меня одну. Ведь...

Достаточно моей смерти, чтобы избавиться от такой проблемы, как я.

Глава 9

– Как там Ярослав? – меняю тему, чтобы быстрее закончить предыдущую. Та мне не нравится. Носить одежду Вавилова – последнее, что я хочу делать. И здесь причина не в брезгливости. Я тоже могу быть противной.

– Он не выходит на связь, – закусываю губу и роняю ложку из рук на стол. Звук металла о керамику бьёт по нервам.

Опускаю взгляд вниз, чувствуя себя скверно. Если с Ярославом что-то случится... Буду винить себя в этом всю оставшуюся жизнь.

– Он живучий. Не беспокойтесь.

Смотрю на Льва, который в непривычно вальяжной позе идёт на выход из кухни. Играет своими мышцами на спине, и я снова люблюсь его телом.

Машу головой и ругаюсь в мыслях. Что я себе позволяю? Этого не должно быть. Вавилов – телохранитель, которому доверял мой муж.

И я не могу забыть о нём. Потому что Дмитрий – человек, который спас меня от той бедной жизни, которая всеми силами не отпускала долгие годы.

Хищный взгляд, скользнувший по моей спине, подталкивает обернуться и посмотреть вперёд.

– Вам помочь? – вопрос сам слетает с губ. Когда он зашёл? Я не слышала колокольчиков.

Мужчина смотрит прямо, засунув ладони в карман брюк. Даже не на прилавок с пирожными, которые продавала каждые выходные в свободное время от учёбы, а на меня.

– Помогите, – приятный голос застывает в воздухе. – Мне что-нибудь к кофе.

Неосознанно скольжу по нему взглядом. Он не похож на тех, кто будет ходить по дешёвым кофейням, выбирая пирожные к такому же, как и вся здесь еда, безвкусному кофе. Да и его накрахмаленная рубашка, которая так и кричит, что стоит в бутике не тысячу рублей, говорит о том, что ему не место в этом заведении.

– Вы осматриваете меня?

Трепыхаюсь, мгновенно краснея.

– Простите!

Опускаю взгляд вниз, не обращая внимания на вспыхнувшие щёки. Беру первые попавшиеся под руку сладости и складываю в пластиковую коробку. Всё это время не смотрю на покупателя, желая провалиться сквозь землю.

Боже, Олеся, тебя не учили не пялиться так пристально на незнакомцев?

– Приходите ещё, – быстро отдаю разукрашенный клубничками пакет, не поднимая взгляда с прилавка. Хоть бы он поскорее ушёл, и я смогла расслабиться. А то сейчас... Чувствую себя в тесной клетке под его пытливым взором.

Пальцы мужчины, которые принимают пакет, касаются моей ладони. Секунда. Столько мне хватает, чтобы понять, какие они на ощупь. Твёрдые, тёплые и приятные.

От неловкости хочу сразу же одёрнуть руку назад, но незнакомец не торопится убирать свою. Только смотрит, изучает моё пунцовое лицо.

Наконец, он хватается за бумажный пакет, и я сразу же совершаю то, что задумываю изначально – отстраняюсь и, кажется, делаю шаг назад.

– Обязательно приду.

Успокаивающий и одновременно искушающий голос упрашивает поднять голову.

Хочу снова взглянуть в его лицо, но не успеваю. Наблюдаю уже отдаляющуюся от меня утончённую спину.

– Будем рады видеть вас снова.

Сказав те слова, я и не думала, что они окажутся такими правдивыми.

Потому что ровно через неделю незнакомец снова возвращается в нашу кофейню. И в этот раз я вижу, как он выходит из дорогого автомобиля, поправляя на руке золотистые часы.

Только один взгляд на него, и в груди начинается что-то шевелиться. Предвкушение? Ведь в первую нашу встречу мужчина был таким... Таинственным?

Он идёт в мою сторону, чуть приподняв уголки губ. А я жду. Потому что интересно снова увидеть его. Узнать, одарит ли он меня таким же взглядом, как и тогда. Тёплым, заинтересованным. Или встретит холодным безразличием?

И в этот раз он вновь говорит выбрать пирожные на свой вкус. Не теряюсь и выбираю действительно самые лучшие сладости, которые погружаю в упаковку.

Забрав заказ, незнакомец уходит. А я остаюсь разочарованной, поскольку максимум, на что он задержался – несколько минут.

Последние рабочие часы провожу в апатичном состоянии.

Когда выхожу с кофейни ровно в шесть вечера, автомобиль, на котором приехал незнакомец, всё также сиротливо стоит у магазина.

Первый вопрос, врезавшийся в мысли: «Живёт здесь неподалёку?».

Мысленно пожимаю плечами, потому что ответа никогда не узнаю.

Но, на удивление, получаю его. И даже слишком быстро.

Мужчина, который пленил все мои мысли одними только банальными словами и изучающим взглядом, выходит из машины и вновь улыбается уголками губ.

– Юная особа не желает прогуляться?

От одного вопроса щёки снова становятся пунцовыми.

Я часто смущаюсь, поскольку стеснительная и скромная. А здесь такой шикарный красавец сам подходит ко мне, делает предложение прогулять.

И я соглашаюсь.

Да, необдуманно. Даже не прикидывая в голове, что этот мужчина мог оказаться маньяком. Нет, он хороший. Это видно во всём: манерах, речи и даже в его лёгкой походке.

Это было наше первое неофициальное свидание. Потом оно перелилось во второе, третье, десятое...

И уже в ближайшее время Дмитрий намекает, что мне пора бросить работать и учиться. А я и не сопротивляюсь.

Потому что этот человек – Дмитрий Романов, лишает любого рассудка. Склоняет на поспешные решения и совершенно не даёт думать. А я и не хочу, потому что доверяю. И всё произошедшее в моей жизни – его заслуга. И я ни о чём не жалею.

Потому что он дал мне то, чего я так долго добивалась... Любовь, достаток и ребёнка.

– Замри, – как только резкий и грубый голос Льва свистит по всей кухне, из которой мужчина вышел только несколько минут назад, перестаю двигаться. Выхожу из воспоминаний давних лет.

Вавилов велит застыть, что я и делаю, боясь повернуть голову в сторону.

Но решаюсь и наблюдаю за Львом, который тихо, с грацией зверя идёт к окну.

Провожая его долгим взглядом, слыша в тишине собственный стук сердца.

Неужели нашли? Так быстро? Но как? Мы ведь скрылись, да и Лев постоянно петлял, меняя направления!

Мужчина подходит к раме, всматривается в горизонт. Изучает, а я не шевелюсь, ожидая его вердикта.

– Что там? – от волнения пульс скачет выше нормы. Говорю тихо, но в то же время чётко.

Но ответа не следует. Потому что в тишине, недалеко от дома, сквозь плотную дымку страха, слышится он. Звук выстрела.

Глава 10

– Это?.. – спрашиваю перепуганно, не зная, куда деть дрожащие от страха руки. – Нас так быстро нашли?

Вавилов только хмурится, но с места не двигается, чем озадачивает меня ещё больше.

– Сиди здесь.

Сказав эти слова, мужчина, не торопясь, выходит из кухни. Его собранности можно позавидовать. А меня уже потряхивает от всего происходящего. Мне хочется тишины, банального спокойствия.

Услышать, что все эти глупые покушения на мою жизнь кончились. Почувствовать облегчение.

Но, видимо, его испытаю нескоро. Потому что, кажется, всё только начинается...

Страх подбирается к горлу, когда остаюсь одна. Посматриваю в окно, судорожно переводя взгляд на дверь. Вот бы Вавилов вернулся и сообщил, что всё хорошо.

От неизвестности снова становится страшно.

Наступаю на пол босой ногой и встаю со стула. Аккуратно иду к выходу, проводя пальцами по столу. Не знаю, зачем, но так было намного спокойнее.

Наклоняю голову вбок, заглядывая в коридор. Входные металлические двери, в которые вышел Вавилов, приоткрыты.

Аккуратно иду к выходу, зная, что потом мне влетит. Но... Остаться в этом доме одной ещё более пугающе, чем там, где сейчас находится Лев.

Подхожу к двери, заглядывая в проём. И вскрикиваю, видя перед собой силуэт человека.

Спешно делаю шаг назад, надеясь, что мой испуг никак не отразится на Максе.

Хватаюсь за первую попавшуюся вещь и поднимаю глаза вверх, встречаясь взглядом с тёмной бездной.

Всхлипываю, потому что передо мной всего лишь Лев, который смотрит на меня с толикой злости. Да, он сказал сидеть на месте, а я послушалась. Признаю. Но я так испугалась, что не смогла выполнить его приказ.

– Прости, – шмыгаю носом, пока Вавилов делает шаг вперёд и забирает из моих рук зонтик, который схватила с вешалки, собираясь ударить им мужчину. – Когда ты ушёл...

– В следующий раз думайте, прежде чем делать.

Чувствую запах его дезодоранта слишком близко и ощущаю возле себя невидимую защиту.

Руки сами поднимаются в воздух и обвивают голое тело, на которое мне всё равно. Мне важно только тепло, исходящее от него, и то, что испытываю рядом со Львом.

Прижимаюсь щекой к прохладному и уже сухому телу, прикрывая глаза.

Успокоение. Рядом с ним.

– Что это был за выстрел? – судя по тому, что Вавилов не забежал со всех ног в дом и не потащил меня в сторону, всё было не так плохо.

– Местные беспризорники взрывали петарды в лесу.

Слыша эти слова, я чувствую облегчение. Всего лишь петарды... Они перепугали так, что, казалось, последние нервные клетки умерли, раз сейчас вишу на своём телохранителе. Слышу его спокойно бьющееся сердце.

Внезапно большая ладонь опускается на мою макушку. Треплет меня по волосам. Скажу сразу – успокоитель из Льва никакой. Пусть лучше вообще ничего не делает.

Но этот его жест... Даёт толчок слезам, которые вырываются из глаз. Сжимаю кулаки и всхлипываю, произнося единственные слова, которые сейчас крутятся в голове:

– Мы ведь не умрём, да?

Надеюсь на обнадеживающий ответ. Но вместо него Вавилов в своей манере цедит слова, которые частенько произносит, когда я ему надоедаю:

– Вы слишком много болтаете, Олеся Игоревна. И думаете тоже. Здесь мы в безопасности. Поживём пока тут. Я свяжусь со знакомыми, попытаюсь найти информацию про тот сайт и убрать заказ. Если ничего не узнаем, вернёмся в особняк. Поищем то, из-за чего на вас могла начаться охота.

Молча киваю, соглашаясь. Я доверяю мужчине, поэтому приму всё, что он скажет.

– Идите в кровать, вам нужен отдых.

Нет, не нужен.

И хочется сказать это вслух, но Лев отстраняется и огибает меня, проходя мимо. Провожу его взглядом и грустно выдыхаю.

Вроде и заботится... Но ненавидит одновременно.

Поджимаю губы и опускаю голову вниз, молча разговаривая сама с собой. Нет, с моим ребёнком.

Когда всё это кончится, а, малыш?

Встаю с кровати, смотрю в окно, подходить к которому Вавилов запрещает. Но закрыть его нужно. Разбушевавшийся ветер постоянно хлопает форточкой, не давая спать. Где-то вдалеке сверкает молния, а моросящий дождь уже бьёт по стеклу, залетая в комнату.

Иду к своему телохранителю, который расположился в гостиной. Дом Льва был маленьким, имеющим всего несколько комнат. И я обитала в единственной спальне, пока он ютился на том маленьком диване. С его-то ростом... Наверняка, неудобно.

Захожу в комнату, сразу замечая мужчину. Тот сидит на диване и смотрит телевизор. На удивление, здесь ловит сеть.

Интересно, почему Лев решил расположиться за городом? Ещё и в такой глуши. Где ближайший магазин находится в нескольких километрах.

Станный он.

И снова доказывает это.

Молниеносно поворачивается в мою сторону, готовый к любой опасности. Вот это профессионализм, конечно...

Под его взглядом сразу же становится неудобно. Переминаюсь с ноги на ногу, одёргивая белую майку, которая еле-еле доходит до середины бёдер. А впереди вообще чуть задирается из-за животика. Он был у меня небольшим, по сравнению с другими будущими мамами. Нет, маленький, но для той, у кого был вечно плоский живот, всё-таки приличный.

– Там это... Окно закрыть надо.

Я помню его слова, поэтому слушаюсь Вавилова.

Тот кивает, нехотя встаёт и скользит по моему телу взглядом. Становится не по себе. Смущаюсь, смотрю в пол и надеюсь, что скоро он перестанет смотреть на меня ТАК.

Но этого не происходит, поэтому сама дёргаюсь в сторону и иду в спальню, чувствуя на спине тепло. Смотрит. Что ещё больше выводит из равновесия.

Как можно быстрее дохожу до комнаты и пропускаю Льва вперёд, чтобы тот перестал так сжигать меня глазами.

Пока он закрывает окна, смотрю вниз. Кусаю губы и не знаю, как предложить Вавилову спать на этой же кровати. Мне неловко. Ненавижу, когда человеку нужно выходить из зоны комфорта. А тот диван... Очень маленький.

А эта кровать большая, и даже на двоих хватит места. Лев же не будет ко мне лезть, я это точно знаю.

Поднимаю голову и вижу его рядом с собой.

Когда он успел так быстро и бесшумно подойти ко мне?

– Ты что-то хочешь мне сказать.

Не вопрос, а утверждение. Собираю все силы и выпаливаю:

– Остайся со мной. Здесь страшно одной.

Немного привирала. Потому что мои аргументы, произнесённые в голове, он проигнорирует. Этот мужчина никогда не покажет, что ему некомфортно.

Внезапно его рука приземляется слева от моей головы. Он нависает надо мной, и я теряюсь, когда его тёплая грудь оказывается перед моим лицом.

Задираю подбородок и, словно трепыхающаяся лань, дрожу под его давлением. Так было всегда. Он подавляет своим присутствием, особенно, когда находится так близко.

Прищуривается, смотрит на меня сверху вниз и проговаривает то, что заставляет кровь застыть в жилах.

– Чего ты пытаешься добиться, Олеся? А. Или я до сих пор тебе нравлюсь?

Глава 11

От его вопроса теряю дар речи. Открываю рот и хлопаю им, словно рыба. Он что, действительно, спросил меня об этом?

Удивлённо смотрю на него снизу вверх и сжимаю холодные от вечерней прохлады ладони.

– Что ты такое говоришь? – его вопрос слишком абсурдный. Настолько, что даже погода буйнит на его слова. За окном раздаётся раскатистый гром. Яркая молния блистает в облаках, а я продолжаю смотреть на Льва. – Не носи чепухи.

Он прищуривается, и его тёплые пальцы опускаются на мой подбородок. От его касаний бросает то в жар, то в холод. Не понимаю реакции своего тела на этого человека.

Я его не боюсь, наоборот, считаю единственным, кому могу доверять. Но сейчас... Хочется спрятаться. Укутаться с головой в одеяло, чтобы не видеть его и не чувствовать рядом с собой.

Я уже жалею о своих словах. Но пути назад нет.

Его лицо как всегда спокойно, холодно. Даже не тени улыбки, которая и так была редка для этого человека.

Он заставляет поднять меня голову ещё выше. Снова взглянуть ему в тёмную пучину, где плещется не одна эмоция. Я плохо читаю по глазам, и не понимаю, что чувствуют люди. А загадочный Лев усложняет это ещё больше.

– Правду, – говорит исчерпывающий ответ. – Не ты ли год назад...

– Тот поцелуй – ошибка, – выпаливаю, прекрасно понимая, о чём он. – Я люблю своего мужа и всё.

Вавилов усмехается, обнажая белые и ровные зубы.

– С каких пор? Или это не ты прибежала ко мне, плачась в жилетку?

Поджимаю губы, вспоминая моменты годичной давности.

Да, перед смертью моего мужа, у нас всё шло не слишком гладко. За четыре года нашего брака он начал вести себя несдержанно. Часто делал то, что мне не нравилось. Вёл себя странно. Не подпускал ко мне ни одного мужчину, кроме Льва.

Он стал... Немного безумным. Изредка делал больно. Словами, не телесно. Руку никогда не поднимал, наоборот гладил, оберегал.

Но порой произносил такие слова, которые били прямо в сердце. Становилось до жути обидно. Потому что это касалось моего бедного прошлого. Иногда, когда он выпивал, мог затронуть моё происхождение. Но потом признавался в любви, и успокаивал, задаривая украшениями, которые мне были не нужны.

И я искала утешения в объятиях Льва, зная, что он никому не расскажет. Вавилов был моей жилеткой, в которую могла в любой момент заплакать.

А однажды сорвалась... Сделала большую глупость. На эмоциях поцеловала и сказала слова, о которых до сих пор жалею. Потому что Вавилов помнит их.

«Ты противный. Настолько, что порой хочется ударить тебя. Но ты мне нравишься и таким. Не как телохранитель Лев. Ты заботливый... Бываешь, иногда».

Тогда я сделала несколько несчастных глотков с алкоголем. Если бы не он, Лев никогда не узнал об этом.

Но эти слова в прошлом. И мы с Вавиловым решили сделать вид, что ничего не произошло.

Он сказал единственные слова, после которых я собралась и ушла. Плакать в одиночестве.

«Не говорите чуши».

Это и правда была она.

– И лучше бы я этого не делала.

Произношу стойко, с толикой гнева. Я редко когда злюсь, но сейчас Лев напрашивается. Ничего не сделаю, и словами не задену, но... Хочется ответить, оправдаться.

Всё это – в прошлом.

– Уходи.

Сжимаю кулаки, впиваясь ногтями в нежную кожу.

Вавилов резко отводит взгляд в сторону, вдыхает побольше кислорода и на мгновение поворачивает голову, отчего рассматриваю его в профиль. Челюсти напрягаются, скулы выпирают ещё больше. Успокаивается. Не любит, когда его вот так выпроваживают.

Лев отстраняется, и быстро обходит меня.

Когда дверь за мной закрывается, облегчённо выдыхаю.

Хватаюсь за сердце, которое немного колит от волнения.

Иду к кровати, ложусь и укрываюсь одеялом, сильнее укутываясь в тёплую ткань.

Смотрю вперёд, и понимаю. Сейчас я соврала Льву. Снова.

Потому что ни капли не жалею о том, что было тогда...

Мы пребываем в этом доме уже четыре дня. Всё это время мы со Львом стараемся не контактировать, особенно после случившегося. Вообще пытаюсь избегать его, но этого не сделаешь, когда живёшь в одноэтажном доме с несколькими комнатами.

Благо Вавилов часто пропадает на улице.

Грохот входной двери подталкивает поднять голову вверх и увидеть того, о ком сейчас думаю.

– Через несколько часов выдвигаемся.

Округляю от удивления глаза, понимая, что неделя ещё не прошла.

– Так рано? А если туда всё ещё приезжают бандиты?

Лев смотрит чётко на меня, поправляя перчатки на липучках, в которых он выполняет жим со штангой.

– Мой знакомый всё решил позавчера. Проник в закрытую базу, снёс объявление. Теперь все похожие автоматически блокируются системами. Думаю, уже всё поутихло. Послал в дом одного человека, он должен отчитаться через несколько минут. Если всё чисто – едем.

Хочется выдохнуть от облегчения, что возможно скоро всё закончится, но не буду этого делать. Поскольку есть ещё масса людей, которые увидели этот заказ. И которые ждут, пока мы с Вавиловым появимся на горизонте.

– Ладно, – киваю, ставя кружку с зелёным чаем на стол. Хорошо, что Лев его купил. А я так и не отблагодарила его. И не буду. Пусть следит за языком. – Ярослав ещё не ответил?

– Нет.

Опускаю виновато голову. Сжимаю ручку кружки в пальцах.

В следующую секунду по кухне разносится трель телефона. Смотрю на Льва, затаив дыхание. Если мы узнаем, что им от меня нужно, я всё отдам. Лишь бы жить в спокойствии со своим долгожданным малышом. Увидеть, как впервые улыбнётся, пойдёт, заговорит...

Вавилов отвечает на звонок. Эти секунды тянутся так долго, что, кажется, я успеваю поседеть. Лев кивает, неосознанно рисуя на белом столе неопределённую фигуру пальцем.

– Принято.

Он отключается и смотрит на меня.

– Будь готова через час.

Глава 12

Рассматриваю погромленный особняк, и слёзы подкатывают к глазам.

Родной дом, к которому прикипела за четыре года жизни в нём, стал частью меня. И сердце ноет от той картины, что вижу сейчас.

Он разгромлен. Ворота покорёжены, деревья пострадали от людских рук. Деревянные двери в особняк выбиты, давая проход каждому.

Полиция уже побывала здесь, судя по ленте, которой охвачена вся территория.

Становится плохо от одного только вида того, на что способны люди. Стёкла выбиты практически везде, и даже издали я вижу, как в коридорах лежат осколки ваз.

Картины вытащили из рам, скомкав и выкинув.

Про диван, торчащий из окна третьего этажа, вообще молчу.

Варвары. Плебеи.

Не могу поверить, что всю эту разруху принесли люди.

– Пошли. У нас мало времени, – Лев обходит зависшую меня на месте и идёт в дом, осматриваясь по сторонам. Как и всегда, семеню за ним, рассматривая результат работы бандитов.

Надеюсь, никто не пострадал в тот день, и весь персонал успел убежать. Если нет, то буду корить себя ещё больше.

– Не отставай.

Спокойный голос Льва выводит из транса, в котором смотрю на битые вазы и следы пуль в стенах.

Мы доходим до моего кабинета, который раньше принадлежал Дмитрию, и заходим внутрь.

Всё перевернуто вверх дном. Некоторые бумаги порваны в клочья. Но точно знаю – в них нет того, что нужно нам.

Завещание, которое я не храню среди остальных бумаг, лежит там, где не найдёт ни один грабитель.

Только вот остаётся найти ту вещь среди всякого хлама, в котором буквально скрывались ступни.

– Найди музыкальную шкатулку, – смотрю на перевернутый шкаф, на котором она постоянно стояла. Её мне подарил Дмитрий на пятое наше свидание. Сказал, что эта спокойная мелодия похожа на меня.

Также заставляла его сердце биться быстрее.

Лев подходит к перевернутой мебели, осматривается, разгребает руками бумаги.

Обвожу комнату взглядом, осознавая, что за неделю здесь побывал не один человек. Разрушили то, что было дорого мне. И ему.

Я старалась ничего не трогать здесь руками, потому что место принадлежало Романову.

– Нашёл, – Вавилов встаёт с корточек, поправляет чёрную футболку и подаёт мне разбитую шкатулку.

Поджимаю губы, потому что фигурка, полностью сделанная с меня, лишена головы. Наверняка, она отвалилась, когда та упала, ударяясь о пол.

Выглядит ужасно. Потому что ставлю себя на место этой фарфоровой статуэтки с тёмными волосами.

Покрываюсь мурашками от одной картинке в голове и открываю крышку, которая сразу же отваливается и чуть не выпадает из рук.

Внутри механизм, который повредился вдребезги. Ни одной живой детали.

С трудом подхватываю пальцами маленький выступ и поднимаю вверх. Отбрасываю его в сторону. Ему уже ничего не поможет.

Достаю лист, который однажды сложила в несколько раз. Оставляю шкатулку на тумбе, которой повезло быть закреплённой к стене. И единственной, что ещё стоит, а не лежит на полу в этом помещении.

– Это оно, – протягиваю Льву, чтобы мужчина посмотрел сам. Не хочу читать его снова. Ворошить те воспоминания, ту боль, что испытала, когда узнала, что мой муж мёртв.

У нас были разногласия, но я ему благодарна. За то, что вытащил из нищеты, в которой я крутилась.

– Что-то ещё? – в голову не приходит ни одной путной мысли. Из-за чего ещё могут быть эти проблемы? У меня не хранятся здесь важные бумаги, которые способны доставить столько проблем.

Да, у меня находится весь бизнес Дмитрия, но я сотрудничаю только с теми, кому доверял Романов.

Не заводила новых знакомств и всё передавала в руки людей, которые в этом разбирались. Лев вообще не вмешивается в эти дела, хотя я тысячу раз просила его об этом.

И сейчас он спокойно читает белый и мятый лист.

– Что там? – спрашиваю нетерпеливо, надеясь, что Лев поймет, в чём дело. Сама сделать этого не в состоянии. Слишком многое смешалось в голове, не желая вставать на свои места.

С замиранием сердца жду ответа.

– Ничего, – он отрывается от завешания, сминая лист и кладёт в карман брюк. – Пошли, пора возвращаться.

– Ты уверен? – хватаю его за руку, когда он идёт на выход. – Если там ничего нет, может, поищем что-то ещё? Я хочу, чтобы это закончилось как можно быстрее.

– Нет, этого достаточно, – отрезает. А в груди поселяется чувство надежды. Маленькой, но всё же. Неужели мы справились? И можно спокойно выдохнуть? – Нужно кое-что проверить. Поехали домой, кажется, у нас гости.

Тело охватывает волнение. Дрожь проносится по пальцам, стоит услышать об опасности.

– К-какие гости? – начинаю нервничать, панически оглядываясь по сторонам.

– Пошли, – тёплые пальцы Льва охватывают локоть, и мужчина тянет меня на себя. Выходит из кабинета, шагая по выбитой двери, и идёт по коридору. Еле поспеваю за ним, но не отстаю. Потому что знаю: если рядом кто-то есть, лучше держаться ближе к Вавилону.

Мы резко останавливаемся, и хватка на моей руке слабеет.

Прямо перед нами из комнаты вылетает мужчина азиатской внешности. Его лицо спокойно, расслаблено и сосредоточено.

Не знаю, почему обращаю на это внимание в первую очередь. Особенно, когда в руках он смело держит оружие, направленное на Льва.

Вскрикиваю, когда вижу дуло пистолета рядом. Если бы не стена, уже давно бы рухнула на пол из-за трясущихся ног.

А Вавилов не теряет. Резко уходит в сторону, когда раздаётся громкий и страшный звук выстрела.

Лев хватается за запястье и тянет на себя. Тот не ожидает такой быстрой реакции и заваливается на телохранителя, который сразу же бьёт стрелка головой в лицо.

Удар был настолько сильный, что у нападавшего из носа потекла кровь.

При виде багряной жидкости зажимаю рот рукой, чтобы утренний чай не вытек наружу.

Да, я была неженкой и плохо реагировала на любые виды крови.

Которой у того мужчины становилось всё больше.

Вавилов, даже не потевя, выбивает пистолет, сжимает запястье так сильно, что костяшки пальцев белеют. Бьёт коленом в живот, отчего азиат скрючивается, держась за место, в которое пришел удар.

Но сразу же выпрямляется, пытаясь нанести ответный удар в живот противника.

Лев чуть напрягается, останавливает кулак свободной рукой, которую всё это время, казалось, даже не использовал.

А потом раздаётся хруст. Неприятный, проникающий в уши.

Прекрасно осознаю, что происходит, но из-за страха смотрю только за Львом, который сейчас снова был во всей своей красе. Ненапряжённый, спокойный, даже несмотря на ситуацию, в которую мы попали.

Он заламывает стрелку руки и ударяет его лицом и телом в стену. Тот хрипит, успокаивается, но не шевелится, шипя от боли.

И только сейчас замечаю, как Вавилов вытирает рот о ткань майки на его плече.

Всё-таки задело. Губа немного подбита, а я даже не заметила этого, наблюдая за чёткими движениями, пропуская тот удар.

Всё было так быстро, скомканно, что не поняла, как упустила тот момент.

– Отпусти, – азиат харкает кровью, уже не сопротивляется. Одно его запястье вывернуто в неестественном положении.

Он же ему руку сломал...

Мой телохранитель отпускает мужчину, дёргает на себя. Тот сваливается на колени, сплёвывает и голову не поднимает. Смотрит чётко в пол, смирившись с поражением.

Лев присаживается на корточки, проводит большим пальцем по губам, убирая оставшуюся кровь, и смотрит на нападавшего.

– Кто тебя нанял? Откуда узнал о том, что мы здесь?

Азиат усмехается.

– Так и сказал.

– Ясно.

Сухой диалог вышел бесполезным.

Вавилов выпрямляется и переводит взгляд на перепуганную меня. А я всё ещё продолжаю смотреть на них округлившимися глазами, держась за светильник, который со страха выдрала из стены.

– Отвернись.

Говорит на полном серьёзе, намереваясь сделать что-то жестокое.

Закусываю кончик языка, чтобы случайно не сказать ничего лишнего.

Киваю, но не отворачиваюсь. Отрываюсь от стены и обхожу сидевшего на коленях азиата и Вавилова. Иду по коридору и смотрю в пол, коря себя за то, что сейчас уйду, не сказав ни слова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.